

щыты іж народы; отъ благоразумія же и споразумѣнія духовныхъ и політическихъ начальниковъ завысили всегда колко степень-та толико и начинъ па дѣйствіето всячаго въ свое вѣдомство. А че нашый въпросъ е нито догматически нито ццторелігіозенъ, какъто казва Патріархъ, о томъ ето що отговаряхмы преди годинъ уже, истому вселенскому Патріарху.

«Той въпросъ, сущи просто церковенъ, а не религіозенъ, нито догматически нито антидогматически, има и другъ фазъ, фазъ мірскъ, фазъ політическъ, зашто онъ ся касае, не просто до учрежденіето, по до управлението на церквята, или на человѣцы въ церкви. Но това управление, като иоси съ себе си начальство, власть, и сидѣ мірскаго вѣдомства, ц наказаніе на управляемыты, е естество мірскаго и політическаго, зашто духовната власть состои просто въ учение и наставление и въ связъ-ть и разрешение грѣшныхъ и покаяющихъ ся, или на конецъ, въ отлучение постоянствующихъ съ упорствѣ въ грѣшное поведеніе или неправомысліе; ако бы же духовнити церковни начальници упражняватъ и другъ еще власть, какъ напримѣръ: пренести вѣрныя неволно отъ мѣста на мѣсто, саждити ихъ за вещественны а не чистодуховны дѣла, налагати имъ тѣлесны или денежны наказанія, и приспособлявати силою подобны решения; тія и таковыя премущества, за кои не говориши едно божественно и священно правило, казаниити духовни начальници не упражняватъ благодатію всесвятаго Духа и даромъ І. Христата, рекшаго «Царство мое путь отъ мѣра сего (Іоан: іи. 13), но ся гы безъ сумненіе зели отъ мірското царство, то есть, отъ мѣстята політическъ власть, понеже начальствовати въ мірѣ има мірско происхожденіе. Сето ради и самити вселенскы собори царскимъ позволеніемъ и призваниемъ ся събрахъ, и изданиити отъ тѣхъ правила пот-